

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И НАТО ПОСЛЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ¹

© 2024 АЛЕШИН Александр Андреевич

Кандидат политических наук

Старший научный сотрудник Отдела международно-политических проблем
Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

E-mail: aleshin.a@imemo.ru

Поступила в редакцию 06.05.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Аннотация. В статье изучен этап сотрудничества ЕС и НАТО после начала СВО, выявлены ключевые тенденции их взаимодействия в контексте сближения или роста противоречий. С помощью качественного контент-анализа изучены двусторонние документы ЕС и НАТО в указанный период. Выявлено, что после начала СВО сотрудничество Евросоюза и Североатлантического альянса не перешло на качественно новый уровень и развивалось в соответствии с тенденциями предыдущего периода. Это отражено в отсутствии принципиально новых сфер двустороннего взаимодействия и совместных проектов. Отмечено, что наблюдается развитие единого трансатлантического пространства безопасности, обусловленное дальнейшим разделением обязанностей между ЕС и НАТО, их кооперацией в сферах общих интересов и увеличением роли США и альянса в контексте прямых угроз со стороны третьих государств (России и Китая).

Ключевые слова: сотрудничество ЕС–НАТО, Декларация ЕС–НАТО, Стратегический компас, Стратегическая концепция НАТО, конфликт на Украине, гибридные угрозы, военная мобильность

DOI: 10.31857/S0201708324050152

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве» (для русскоязычных изданий).

Сотрудничество Европейского союза и НАТО с 2002 г. прошло ряд различных по динамике этапов в контексте противоборства европеистов и атлантистов в Европейских сообществах / Евросоюзе, т. е. сторонников опоры на НАТО или на собственные силы ЕС со ставкой на создание европейской оборонной идентичности [Журкин, 2014].

После начала специальной военной операции России на Украине наблюдалось развитие многостороннего взаимодействия государств Европы и Северной Америки на основе антироссийской политики и поддержки Киева¹. Страны координировали санкционную политику, политико-идеологическую деятельность в международных организациях и институтах глобального регулирования, помощь Украине, в т. ч. поставки вооружений [Алешин, 2023b]. Был образован ряд многосторонних форматов² и фондов, стали по-новому использоваться созданные ранее инструменты и механизмы³.

Существует два направления исследования взаимодействия Евросоюза и Североатлантического альянса. Представители первого [Ewers-Peters, 2022; Barrie et al., 2020] изучают подходы государств – членов ЕС и НАТО к внешнеполитическим вопросам, проблемам безопасности и развитию европейского оборонного рынка. Акцент делается на межгосударственном сотрудничестве, балансе сил и ресурсов. Второе направление [Krimi, 2020; Арбатова, Кокеев, 2020; Данилов, 2020] трактует сотрудничество как взаимодействие двух негосударственных акторов и анализирует институциональную динамику.

Исследование относится ко второму направлению и рассматривает сотрудничество ЕС и НАТО в категориях политического пространства [Прохоренко, 2015; Greenwood et al., 2017]. Взаимодействие ЕС и альянса и их государств-членов можно обозначить как трансатлантическое пространство безопасности. В нем акторы делятся на два уровня с точки зрения институционализации взаимодействия. На нижнем развивается многостороннее сотрудничество суверенных государств, на верхнем – кооперация ЕС и НАТО как международных структур – интеграционного объединения и международной организации. При этом последние также являются пространствами, динамика которых определена консенсусными механизмами принятия решений⁴, следовательно многосторонним сотрудничеством государств-членов в области безопасности. Таким образом, факторами развития пространства ЕС и НАТО выступает институциональная, коммуникативная и идентитарная динамика многостороннего сотрудничества государств. В ее рамках наблюдаются, с одной стороны, иерархичность акторов, тематический диалог и дискуссии по вопросам безопасности и развития институтов, с другой – противо-

¹ Сотрудничество ЕС и НАТО до 2022 г. подробно рассмотрено автором в предыдущих публикациях [Алешин, 2022; Алешин, 2023a;]. Статья представляет собой продолжение этих исследований.

² Например, Военная контактная группа – так называемый формат Рамштайн в рамках Международного координационного центра доноров.

³ Например, Европейский фонд мира.

⁴ В случае Евросоюза речь идет лишь об ОПБО, в остальных политиках функционируют другие механизмы принятия решений.

стояние и борьба за власть, перераспределение военно-политических и экономических ресурсов [Алешин, 2023а].

В 2016¹ и 2018² гг. ЕС и НАТО выпустили две двусторонние декларации, заложившие основу современного этапа сотрудничества. Для исполнения решений принято два пакета мер по совершенствованию сотрудничества, включающих 74 процедуры и механизма³. Сегодня эти инициативы продолжают реализовываться. Их результатом стало более эффективное разграничение сфер деятельности, т. е. разрешение противоречий, возникших в контексте развития проекта стратегической автономии ЕС. При этом стороны перешли на новый уровень сотрудничества, совместно разрабатывая планы действий в сферах, в которых сталкиваются с общими угрозами. Кроме того, ЕС и альянс предпринимают шаги по совместному наращиванию оборонного потенциала государств-членов. Цель статьи – выявить тренды развития взаимодействия ЕС и НАТО после начала СВО. Для этого сотрудничество в рамках выделенных ранее сфер разделено на политическое, операционное, а также на кооперацию в проектах. С помощью метода качественного контент-анализа изучены официальные публикации, в т. ч. седьмой⁴ (июнь 2022 г.) и восьмой⁵ (июнь 2023 г.) отчеты о развитии сотрудничества.

Новый цикл стратегического планирования

Политическое сотрудничество ЕС и НАТО от встреч на высшем уровне до консультаций рядового военного и административного персонала и ведения совместных проектов является постоянным, сетевым и многоуровневым. Оно развивается на основе стратегического целеполагания сторон и выявления сфер общих интере-

¹ Joint Declaration by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. NATO. 08.07.2016. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133163.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 13.03.2024).

² Joint Declaration on EU-NATO Cooperation by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. NATO. 10.07.2018 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156626.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 13.03.2024).

³ Statement on the Implementation of the Joint Declaration signed by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. NATO. 06.12.2016. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_138829.htm; Common Set of New Proposals on the Implementation of the Joint Declaration Signed by the President of the European Council, the President of the European Commission and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. NATO. 05.12. 2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_149522.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ Seventh progress report on the implementation of the common set of proposals endorsed by EU and NATO Councils on 6 December 2016 and 5 December 2017. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/57184/eu-nato-progress-report.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).

⁵ Eighth progress report on the implementation of the common set of proposals endorsed by EU and NATO Councils on 6 December 2016 and 5 December 2017. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/65080/230616-progress-report-nr8-eu-nato.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).

сов, которую после начала СВО заложили вышедшие в марте 2022 г. Стратегический компас ЕС и в июне того же года – Стратегическая концепция НАТО 2022 г.

Оба документа разрабатывались параллельно и имеют общую временную ориентацию [Данилов, 2022]. Они подтверждают принцип взаимодополняемости и непротиворечивости развития двух структур, сохранения роли НАТО в качестве основы обороны государств-членов, важности усиления ЕС для дополнения возможностей альянса. В обоих стратегических документах обозначены угрозы и вызовы различных уровней и методы ответа на них.

Несмотря на то что ЕС и НАТО обладают различной природой¹, восприятие угроз безопасности в них схожее. На момент выхода упомянутых документов в обеих структурах одновременно состояло 21 государство, в ЕС – 27, в НАТО – 30. Вследствие политико-идеологической близости все они входят в группу так называемого Запада², в рамках которой существует относительная общность ценностей и интересов в вопросах глобального политического и экономического регулирования и трансформации миропорядка. Все государства-члены, кроме США и Канады, расположены в Европе. По этим причинам начало СВО и развитие конфликта с Россией были восприняты одинаково остро и трактовались в схожих формулировках.

10 января 2023 г. выпущена третья совместная декларация ЕС–НАТО³, которая завершила цикл стратегического целеполагания и его формальный этап. В отличие от документов 2016 и 2018 гг. она не включала новые сферы сотрудничества, а только демонстрировала консенсус в подходах, которые были обозначены в ранее выпущенных стратегических документах.

Декларация состоит из 14 пунктов. В документе отмечено, что Россия представляет наибольшую угрозу, а растущая напористость и политика Китая «создают проблемы». Подчеркивается достижение с 2016 г. ощутимых результатов в совместном противодействии гибридным и кибернетическим угрозам; оперативном сотрудничестве, включая морские вопросы; военной мобильности; оборонном потенциале; оборонной промышленности и исследованиях; учениях; борьбе с терроризмом и наращивании потенциала партнеров. Стороны планируют углублять сотрудничество для решения проблем растущей геостратегической конкуренции, стрессоустойчивости, защиты критически важной инфраструктуры, влияния новых и прорывных технологий, космоса, последствий изменения климата для безопасности, а также иностранного информационного вмешательства. Однако к маю 2024 г. соответствующие проекты еще не были предложены. В декларации продублированы подходы ЕС и альянса друг к другу, обозначенные в стратегических докумен-

¹ Евросоюз – региональное интеграционное объединение, обладающее потенциалом надгосударственного управления в области безопасности и обороны. НАТО – международная межправительственная организация.

² В соответствии с продвигаемой рядом европейских исследователей классификацией стран на Запад, Восток и Юг. Однако существуют мнения, что Турция и Венгрия относятся к странам Юга.

³ Joint Declaration on EU-NATO Cooperation, 10 January 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/01/10/eu-nato-joint-declaration-10-january-2023/> (дата обращения: 13.03.2024).

тах. Кроме того, заявлено о намерении обеспечить максимально полное участие государств, не являющихся членами НАТО или ЕС, в инициативах организаций. После вступления в альянс Финляндии и Швеции только в Евросоюзе состоят 4 государства¹, только в НАТО – 9², в обоих структурах – 23.

Подводя итог описанного цикла стратегического целеполагания, можно утверждать, что наблюдается ускорение формирования единого трансатлантического пространства безопасности с консолидацией в политической и идеологической областях. Вследствие асимметричности потенциалов, обусловленной участием в НАТО единственной сверхдержавы – США, идеологическая концепция стратегической автономии ЕС на практике трансформируется в стратегическое единство с Вашингтоном перед лицом общей угрозы. Это соответствует интересам восточноевропейских членов интеграционного объединения, получающих преференции от пограничного положения и роли потенциального объекта нападения России. США и Британия также нуждаются в сплоченном Евросоюзе, повышающем оборонный потенциал НАТО, для проведения глобальной политики в собственных целях. Оборонная интеграция ЕС «все больше превращается в курс на упрочение европейской составляющей НАТО в противоборстве с Россией для высвобождения военных ресурсов США на задачи соперничества с КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Арбатов и др., 2023: 256].

Развитие политического сотрудничества

На практике стратегические задачи реализуются в политическом сотрудничестве по ряду направлений. В первую очередь расширяется взаимодействие представителей структур ЕС и НАТО на различных уровнях. До декларации 2016 г. оно носило эпизодический характер, после – стало постоянной институционализированной практикой дипломатов и служащих различных уровней.

После начала СВО генеральный секретарь НАТО и председатели Евросовета и Еврокомиссии участвовали в телефонных разговорах лидеров государств, во встречах «Группы семи» на уровнях первых лиц и министров иностранных дел, проводили совместные пресс-конференции, участвовали в виртуальных встречах альянса.

Высокий представитель Евросоюза и представители Европейской службы внешних действий (ЕСВД) присутствовали на встречах министров иностранных дел и министров обороны стран альянса. Генеральный секретарь НАТО и его заместитель участвовали в работе Совета ЕС по иностранным делам в формированиях министров обороны и иностранных дел. Контакты на высшем уровне, включая несколько двусторонних встреч членов Коллегии комиссаров с руководителями альянса, а также регулярное взаимодействие между генеральным секретарем ЕСВД и заместителем генерального секретаря НАТО, еще больше расширились. Продолжились обмен делегациями между Европейским парламентом и Парламентской ассамблеей НАТО и встречи между Североатлантическим советом (САС) и Комитетом по политике и безопасности ЕС

¹ Австрия, Ирландия, Кипр, Мальта.

² Албания, Британия, Исландия, Канада, Норвегия, Северная Македония, США, Турция, Черногория.

(КПБ). Старшие должностные лица принимали участие во встречах директоров оборонной политики и директоров по политике безопасности.

Штабы НАТО и ЕС на регулярной основе ведут диалог по вопросам военной мобильности, развития потенциала, борьбы с терроризмом, гибридных угроз, устойчивости, кибербезопасности и обороны, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, стратегических коммуникаций и противодействия информационным манипуляциям и вмешательству, включая дезинформацию, стратегического прогнозирования и наращивания потенциала партнеров в новых областях, таких как климат и оборона, космос и новые технологии.

Представители ЕС и НАТО взаимодействовали с государствами-членами посредством взаимных перекрестных брифингов. С момента подписания декларации 2016 г. в различных комитетах и рабочих группах было организовано более 250 таких мероприятий. Частота проведения существенно увеличилась после начала СВО (более 70 брифингов с июня 2022 по июнь 2023 гг.). Например, прошли брифинги генерального секретаря ЕСВД и заместителя генерального секретаря САС, заместителя генерального секретаря НАТО и помощника генерального секретаря КПБ, брифинги НАТО для руководящего совета Европейского оборонного агентства (ЕОА) и ЕОА и Европейской комиссии для Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО. Продолжалась практика неформальных встреч на высшем уровне с участием стран, не входящих в ЕС или альянс.

Особое внимание, как и в предшествующий период, уделялось обеспечению согласованности Плана развития потенциала ЕС и Скоординированного ежегодного обзора обороны с соответствующими процессами в НАТО, такими как Процесс оборонного планирования и Процесс планирования и обзора Партнерства ради мира. Встречи на том или ином уровне проходили несколько раз в месяц. Кроме того, состоялось множество совещаний, учений и конференций на уровне рядового персонала различных структур с акцентом на противодействии России.

Представители ЕС и НАТО отмечают в указанный период успехи в сотрудничестве по вопросам стрессоустойчивости, стратегических коммуникаций и противодействия информационному вмешательству, обеспечения согласованности процессов оборонного планирования и развитию потенциала, военной мобильности, взаимодействия по Украине с акцентом на гибридных, кибернетических, химических, биологических, радиологических и ядерных (ХБРЯ) угрозах, гуманитарной помощи и защите критически важной инфраструктуры.

Политическое сотрудничество на различных уровнях приводит к формированию общей внешнеполитической и оборонной идентичности, росту эффективности проектов за счет обмена опытом и данными, ускорению принятия решений на украинском и российском направлениях, развитию старых и созданию новых совместных проектов в области безопасности.

Новые проекты?

В сфере гибридных угроз особую роль продолжил играть Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки, создан-

ный в 2017 г. Под эгидой этой организации проводятся регулярные учения. Кроме того, развивалось взаимодействие группы по анализу гибридных угроз Разведывательного и ситуационного центр ЕС (*EU INTCEN Hybrid Fusion Cell*) с отделением анализа гибридных угроз Объединенного управления разведки и безопасности НАТО (*NATO Joint Intelligence and Security Division Hybrid Analysis Branch*). Продолжался регулярный обмен данными анализа информационного поля между Системой быстрого оповещения ЕСВД и группой НАТО «Тигр» с акцентом на угрозах, исходящих из России.

В январе 2022 г. создан Структурированный диалог ЕС – НАТО по вопросам стрессоустойчивости. Это не было напрямую связано с началом СВО, но он послужил площадкой для обсуждения противостояния Москве и противодействия потенциальным гибридным угрозам, исходящим из России и Китая. В рамках диалога положения разрабатываемой Директивы ЕС по обеспечению устойчивости критически важных объектов¹ согласовывались с базовыми требованиями альянса к национальной устойчивости (*NATO's Baseline Requirements for National Resilience*). В марте 2023 г. создана Целевая группа по устойчивости критической инфраструктуры с фокусом на энергетике, транспорте, цифровой инфраструктуре и космосе. В июне 2023 г. она выпустила отчет² о необходимости большего обмена информацией, разработки альтернативных транспортных маршрутов для гражданской и военной мобильности, развития более тесных связей в исследованиях.

Продолжилась работа по обеспечению согласованности и взаимодополняемости проектов в рамках Постоянного структурированного сотрудничества (*Permanent Structured Cooperation, PESCO*) и проектов высокой видимости (*High Visibility Projects*) прежде всего в таких областях, как дозаправка в воздухе, системы ПВО наземного базирования, противодействие самодельным взрывным устройствам, дистанционно пилотируемые авиационные системы, морские беспилотные системы, закупка боеприпасов, летная подготовка экипажей. Планомерно развивалось взаимодействие по вопросам безопасности воздушного (Стратегия военной авиации) и морского пространств. Сфера военной мобильности, развиваемая в рамках Структурированного диалога по военной мобильности с 2018 г., названа флагманом сотрудничества.

В контексте СВО инициативы ЕС и НАТО способствуют сдерживанию России и Китая и помощи Украине. Например, проекты по противодействию гибридным угрозам играют заметную роль в координации информационной войны и внедрении передового опыта в странах Восточной Европы. Сотрудничество в сфере военной мобильности и координация проектов НАТО и *PESCO* позволяет совершенствовать оборонный потенциал обеих структур, отдельных стран-членов, увеличить

¹ Directive (EU) 2022/2557 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on the resilience of critical entities and repealing Council Directive 2008/114/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2557/oj> (дата обращения: 19.03.2024).

² EU-NATO Task Force on the Resilience of Critical Infrastructure. Final Assessment Report. 06.2023. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/6/pdf/EU-NATO_Final_Assessment_Report_Digital.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

военное присутствие США в Европе. В то же время вышеперечисленные проекты были разработаны до начала СВО и не являются принципиально новыми.

Операции и внешние связи

В операционном сотрудничестве (с которого начиналась кооперация в 2002–2003 гг.) в указанный период изменений практически не наблюдалось. После прекращения операции альянса в Афганистане в 2021 г. взаимодействие происходило только в связи с Консультативной миссией ЕС в Ираке, операцией ЕС «Ирини», деятельностью НАТО в Эгейском море по борьбе с нелегальной миграцией и обеспечением безопасности воздушного пространства на Западных Балканах.

После начала СВО состоялись все запланированные ранее учения в рамках ежегодно разрабатываемого плана проведения параллельных и скоординированных учений (*Parallel and Coordinated Exercise, PACE*): комплексные учения ЕС «Решимость», учения НАТО по кризисному регулированию, учения «Последовательная устойчивость». Кроме того, представители Брюсселя приняли участие в учениях альянса «Стойкий шакал», «Стойкий Юпитер», «Коалишн уорриэр» (*Coalition Warrior Interoperability eXercise, CWIX*). В совместной декларации 2023 г. указано, что в новой геостратегической среде сотрудничество повышает стрессоустойчивость обеих организаций и их членов. Учения ЕС–НАТО способствуют развитию общей оборонной идентичности, укреплению операционального потенциала и служат сигналом для сдерживания России, демонстрацией силы и технологических возможностей.

Во внешних связях также не было существенных изменений. Сотрудничество развивалось в контексте взаимодействия с Боснией и Герцеговиной, Грузией, Иорданией, Мавританией, Молдовой, Тунисом, Украиной, а также выработки политики в регионах Западных Балкан, Северной Африки и Ближнего Востока. Кооперация продолжалась прежде всего в рамках таких механизмов, как индивидуальные меры поддержки НАТО, Европейский фонд мира, программа НАТО по укреплению доброспорядочности (*Building Integrity, BI*).

Ограничения сотрудничества

Несмотря на широкое поле деятельности и достижения, декларируемые чиновниками и политиками, в т. ч. в декларации 2023 г. и ежегодных отчетах, список сфер сотрудничества остается ограниченным. Дополнительные направления в документе 2023 г. пока не включают конкретные новые проекты. Более того, все названные сферы в том или ином виде развивались ранее. Запущенные после начала СВО проекты и направления взаимодействия не являются масштабными или амбициозными и реализуются в рамках ранее разработанных планов. Акцент на противодействии России и помощи Украине институционально в полной мере соответствует предыдущей деятельности. Например, механизм координации ЕС и НАТО по Украине выступает расширением украинской тематики в развивающихся с 2017 г. институтах.

Для дальнейшего углубления сотрудничества существуют препятствия, прежде всего глобальная финансово-экономическая и технологическая конкуренция США и стран Европы за рынки сбыта, ресурсов, труда, приложения капитала и разработку правовых норм, неполное соответствие сфер деятельности и интересов ЕС и НАТО, чрезмерное избегание дублирования деятельности, больший фокус на взаимодополняемости, чем на глубокой кооперации¹.

Существуют политические ограничения, исходящие из неоднозначной позиции США по вопросу развития оборонной интеграции ЕС. В декларации 2018 г. заявлено о «более высоком приоритете безопасности и обороны» ЕС, в 2023 г. – о ценности «более сильной и боеспособной европейской обороны, которая вносит позитивный вклад в глобальную и трансатлантическую безопасность, дополняет НАТО и совместима с ней». Фокус сместился с необходимости увеличения финансового бремени европейских стран на первостепенность альянса. Следовательно, роль Вашингтона в трансатлантических отношениях существенно выросла².

Из-за турецко-кипрских противоречий ЕС и НАТО не могут заключить соглашение об обмене секретной информацией. Кроме того, Франция продолжает продвигать проект стратегической автономии (хотя и менее активно в последние годы), что вызывает неоднозначную реакцию у США и восточноевропейских членов интеграционного объединения. Британия, наоборот, выступает против расширения оборонной интеграции Евросоюза³.

В то же время позиции США и Турции могут оказывать положительное воздействие на сближение структур. Ключевое значение Вашингтона в европейской оборонной промышленности создает зависимость для государств – членов ЕС, которая влияет на политику Брюсселя в отношении альянса. Анкара играет значимую роль во взаимодействии ЕС и НАТО в Средиземноморье⁴.

В контексте противодействия России и помощи Украине ЕС и НАТО обладают различными возможностями. Североатлантический альянс, основная задача которого – организация коллективной обороны, не готов поставлять летальное оружие Украине, чтобы не стать стороной конфликта, не обладает полномочиями для введения санкций, бюджетом и компетенцией для реформирования оборонной промышленности стран-членов. *High Visibility Projects*, в отличие от проектов в рамках *PESCO*, направлены не на развитие единого оборонного рынка и сближение оборонной промышленности стран-участниц, а на повышение операционной совместимости, достижение эффекта масштаба и расширение взаимодействия госу-

¹ Iso-Markku T. EU-NATO Relations in a New Threat Environment. FIIA. 01.2024. URL: https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2024/01/bp380_eu-nato-relations-in-a-new-threat-environment.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

² Monaghan S., Wall C., Svendsen O., Martinez S. Does the New EU-NATO Joint Declaration Matter? CSIS. 13.01.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/does-new-eu-nato-joint-declaration-matter> (дата обращения: 16.03.2024).

³ Droin M. NATO and the European Union: The Burden of Sharing. CSIS. 17.01.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-and-european-union-burden-sharing> (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ Tardy T. OPINION – EU–NATO relationship: Cooperation and competition. Anadolu Ajansı. 24.07.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/opinion-eu-nato-relationship-cooperation-and-competition/2948527#> (дата обращения: 20.03.2024).

дарств, т. е. на рост уровня гармонизации и специализации внутри НАТО для укрепления коллективной обороны.

* * *

СВО не привела к синергетическому эффекту в сотрудничестве ЕС и НАТО. Они сталкиваются с объективными ограничениями в потенциале взаимодействия по этому вопросу. Общими сферами интересов выступают укрепление обороноспособности государств-членов, повышение стрессоустойчивости и безопасности граждан, институтов и критической инфраструктуры, укрепление устойчивости внешних партнеров среди прочего путем проведения операций и миссий, а также политическая и стратегическая координация. В рамках этих направлений сотрудничество будет развиваться как минимум до 2030 г. При этом в среднесрочной перспективе принципиально новых двусторонних проектов, скорее всего, не будет.

Акцент на защите от прямой угрозы увеличил значение НАТО и США в европейской безопасности, что ведет к сглаживанию ряда противоречий, дальнейшему разграничению полномочий, продолжению формирования и развития единого трансатлантического пространства безопасности. Однако в прошлом именно противостояние атлантистов и европеистов было основным фактором динамики сотрудничества. Сегодня, когда первые занимают ведущие позиции в трансатлантическом пространстве безопасности, потенциал качественного развития взаимодействия двух структур ограничен.

Таким образом, к основным тенденциям в трансатлантическом пространстве безопасности относятся значительный акцент на противодействии России, растущая тенденция по секьюритизации Китая, повышение роли НАТО как организации коллективной обороны и США как гаранта этой обороны, углубление раскола в ЕС по вопросу стратегической автономии, стремление к объединению процесса целеполагания и потенциалов в вышеназванных сферах при ограниченных возможностях дальнейшего расширения тематического и предметного поля сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешин А.А. (2022) Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция? *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 4. С. 35–45. DOI: 10.20542/afij-2022-4-35-45
- Алешин А.А. (2023а) *Великобритания–Евросоюз–НАТО: реорганизация «трансатлантического пространства безопасности»*. Издательство «Аспект Пресс», Москва. 317 с.
- Алешин А.А. (2023б) Роль Британии в формировании антироссийской политики Запада. *Современная Европа*. № 5. С. 44–56. DOI: 10.31857/S0201708323050042
- Арбатов А.Г., Богданов К.В., Гусарова О.В., Евтодьева М.Г. (ред.) (2023) *Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция*. Издательство «Весь Мир», Москва. 432 с.
- Арбатова Н.К., Коксеев А.М. (2020) *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией*. Издательство «Весь мир», Москва. 368 с.
- Данилов Д.А. (2020) Стратегический компас ЕС: баланс амбиций и возможностей. *Европейский союз: факты и комментарии*. № 101. С. 62–67. DOI: 10.15211/eufacts320206267
- Данилов Д.А. (2022) Укрепление потенциала реагирования и устойчивости ЕС к будущим кризисам накануне эскалации на Украине. *Европейский союз: факты и комментарии*. № 107. С. 53–59. DOI: 10.15211/eufacts120225359

- Журкин В.В. (2014) *Военная политика Евросоюза*. Международные отношения, Москва. 256 с.
- Прохоренко И.Л. (2015) *Пространственный подход в исследовании международных отношений*. ИМЭМО РАН, Москва. 111 с.
- Barrie D., Béraud-Sudreau L., Boyd H., Childs N., Giegerich B., Hackett J., Nouwens M. (2020) *European defence policy in an era of renewed great-power competition*. IISS, Hans Seidel Foundation. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/european-defence-policy-in-an-era-of-renewed-great-power-competition---iiss-research-report.pdf> (accessed: 02.04.2024).
- Ewers-Peters N.M. (2022) *Understanding EU-NATO Cooperation How Member-States Matter*. Routledge, N.Y., USA. 220 p.
- Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E. (ed.) (2017) *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*. SAGE, London, UK. 928 p.
- Krimi S. (2020) The NATO-EU Partnership in a Changing Global Context. *NATO Parliamentary Assembly*. 19.11. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2020-12/037%20PCNP%2020%20E%20rev.%202%20fin%20-%20REPORT%20-%20NATO-EU%20PARTNERSHIP.pdf> (accessed: 02.04.2024).

The EU–NATO Cooperation after the Start of the Special Military Operation¹

A.A. Aleshin

Candidate of Sciences (Politics)

Researcher, Department of international political problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

E-mail: aleshin.a@imemo.ru

Abstract. The EU and NATO have been developing cooperation since 2002. A new stage began in 2016, as a result of which their cooperation has reached a qualitatively new level. There has been formed a single transatlantic security space, in which the EU and NATO coordinate strategic goal-setting, practical policies, and activities in the field of defence and security in a number of areas. The main focus was on hybrid threats and military mobility. The start of Russian military operation in Ukraine has become an important factor in changing the security environment in Europe and the security threats identified by the EU and NATO. The article examines the stage of EU–NATO cooperation after February 2022. The purpose of the study is to identify trends in the development of interaction between these two structures, to determine which trend dominates: the closer partnership of the EU and NATO or the accumulation of contradictions between them. Bilateral EU–NATO documents during the specified period were studied using the content-analysis method. It was revealed that since 2022, EU–NATO cooperation did not move to a qualitatively new level and developed in accordance with the trends of the previous period. This is reflected in the absence of fundamentally new areas of bilateral interaction and new joint projects. The reasons for this are the existing contradictions between the two structures, studied in the article. At the same time, it was noted that despite the contradictions, there is a continuation of the development of a single transatlantic security space due to the further division of responsibilities between the EU and NATO, their cooperation in areas of common interests and the increasing role of the US and NATO. This occurs in the context of identifying direct threats from third states (Russia and partly China).

Keywords: EU–NATO cooperation, EU–NATO Declaration, Strategic Compass, NATO Strategic Concept, conflict in Ukraine, hybrid threats, military mobility

DOI: 10.31857/S0201708324050152

¹ This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 "Global and regional centers of power in the emerging world order" (для англоязычных).

REFERENCES

- Aleshin A.A. (2022) Oboronnye proekty PESCO i NATO: koordinatsiya ili konkurentsia? [PESCO and NATO Defence Projects: Coordination or Competition?], *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 4, pp. 35–45. DOI: 10.20542/afij-2022-4-35-45 (In Russian).
- Aleshin A.A. (2023a) *Velikobritaniya–Evrosoyuz–NATO: reorganizatsiya «transatlanticheskogo prostanstva bezopasnosti»* [Britain – the European Union – NATO: Reorganization of the “Transatlantic Security Space”], Aspect Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Aleshin A.A. (2023b) Rol' Britanii v formirovanii antirossiiskoi politiki Zapada [The UK's role in shaping the anti-Russian policy of the West], *Contemporary Europe*, 5, pp. 44–56. DOI: 10.31857/S0201708323050042 (In Russian).
- Arbatov A.G., Bogdanov K.V., Gusarova O.V., Evtodieva M.G. (ed.) (2023) *Mezhdunarodnaya bezopasnost: novy mirovoy poryadok i tekhnologicheskaya revoliutsiya* [International security: the new world order and technology revolution], Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Arbatova N.K., Kokeev A.M. (ed.) (2020) *Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei* [Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia], Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Barrie D., Béraud-Sudreau L., Boyd H., Childs N., Giegerich B., Hackett J., Nouwens M. (2020) European defence policy in an era of renewed great-power competition, *IISS, Hans Seidel Foundation*. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/european-defence-policy-in-an-era-of-renewed-great-power-competition---iiss-research-report.pdf> (accessed: 02.04.2024).
- Danilov D.A. (2020) Strategicheskii kompas ES: balans ambitsii i vozmozhnostei [EU Strategic Compass: balancing ambitions and opportunities], *European Union: facts and comments*, 101, pp. 62–67. DOI: 10.15211/eufacts320206267 (In Russian).
- Danilov D.A. (2022) Ukreplenie potentsiala reagirovaniya i ustoichivosti ES k budushchim krizisam nakanune eskalatsii na Ukraine [Strengthening EU response capacity and resilience to future crises ahead of escalation in Ukraine], *European Union: facts and comments*, 107, pp. 53–59. DOI: 10.15211/eufacts120225359 (In Russian).
- Ewers-Peters N.M. (2022) *Understanding EU-NATO Cooperation How Member-States Matter*, Routledge, N.Y., USA.
- Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E. (ed.) (2017) *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*, SAGE, London, UK.
- Krimi S. (2020) The NATO-EU Partnership in a Changing Global Context. *NATO Parliamentary Assembly*. 19.11. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2020-12/037%20PCNP%2020%20E%20rev.%202%20fin%20-%20REPORT%20-%20NATO-EU%20PARTNERSHIP.pdf> (accessed: 02.04.2024).
- Prokhorenko I.L. (2015) *Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii* [Spatial Approach in International Relations Studies], IMEMO RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Zhurkin V.V. (2014) *Voennaya politika Evrosoyuza* [EU military policy], International relations, Moscow, Russia. (In Russian).